

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

5 Обаяние ума

Десять лет назад на сцену Ленинградского театра юного зрителя впервые вышла артистка Нина Мамаева. Она дебютировала в роли Любы в комедии Островского «Бедность не порок» и сразу завоевала сердца юных зрителей. После следующей работы Мамаевой — Джульетты в Ленинградском ТЮЗе стали появляться не только дети, но и родители — в антрактах они оживленно спорили о Джульетте — Бабановой и Джульетте — Мамаевой. Уже одно то обстоятельство, что работу молодой артистки сравнивали с одним из лучших созданий выдающегося мастера театра, говорило о яркой индивидуальности Мамаевой.

За Джульеттой высыпала на тюзовскую сцену шумная ватага девушек — наших современниц. Девушки эти не имели отчества, некоторых из них не называли даже полным именем. Скажем, героиню «Аттестата зрелости» Л. Гераскиной — Викторию все звали полукаскательно-полунасмешливо Вика. Эти роли девочек и девушек были похожи друг на друга не только по именам, но и по характерам, а вернее говоря, они представляли вариации одного характера. Но, похожие друг на друга в пьесах, они становились разными и неповторимыми в исполнении артистки. Образы Мамаевой обычно были богаче, многообразнее того, что давал драматург.

С годами росло и развивалось светлое и изысканное дарование Мамаевой. Каждая ее новая работа отличалась оригинальностью замысла и тем обилием нюансов и подробностей, которые превращают роль в живой характер, в

человеческую индивидуальность.

За несколько лет Мамаева стала любимейшей артисткой ленинградских юношей и девушек. Школьники становились студентами, рабочими, служащими, однако продолжали ходить в ТЮЗ, на спектакли с участием Мамаевой. Но им, естественно, теперь хотелось видеть любимую артистку и в ролях иного плана. Да и самой Мамаевой становилось тесно в платьях девушек-подростков. Ее мании характеры более сложные, чем те, которые предлагали ей тюзовские драматурги. Ее талант вступал в счастливую пору зрелости, и ее, естественно, привлекали образы, требующие от художника не только искусства обогащения, но и искусства раскрытия.

После долгих колебаний, размышлений и сомнений Мамаева в прошлом сезоне перешла в один из старейших наших театров — Ленинградский театр имени А. С. Пушкина. Здесь ей предстояло дебютировать в роли Офелии. В работе над спектаклем она встретилась с такими крупными художниками, как режиссер Г. Козинцев, композитор Д. Шостакович, художник Н. Альтман. Ее партнерами были такие мастера сцены, как Толубеев, Скоробогатов, Ращевская.

Мамаева стала украшением этого спектакля. Ее Офелия волновала и своей чистой любовью и глубоким горем. И еще одним качеством, которое замечают в своей героине далеко не все исполнительницы, — своим умом! «Какого обаяния ум погуб!» — горестно восклицает шекспировская Офелия, узнав о безумии Гамлета. В любимом ее привлекает прежде всего ум, и безумие Гамлета для нее страшнее его

физической смерти. И не случайно так потрясает сцена безумия мамаевской Офелии — на наших глазах распадается сознание не просто хорошего, чистого, но и умного человека.

Мы знаем молодых актрис, которые трогают зрителей внешним обаянием, темпераментом, свежестью и непосредственностью чувств. Мамаева ко всему этому прибавляет более редкое и куда более сложное качество — обаяние ума. Ее образы не только пробуждают в зрителе сильные эмоции, но и будоражат его мысль. Прощаясь с Ниной Заречной, которую Мамаева сыграла после Офелии, думаешь о том, как созревший и возмужавший ум Заречной позволяет ей не только идти навстречу всем жизненным невгодам, но и дает ей право с горькой иронией говорить о том печальном, что ждет ее впереди. И этот же гордый ум помогает ей перешагнуть через свою трагическую любовь к Тригोरину.

Репертуар Мамаевой складывается так, что сейчас она играет, главным образом, в классике (после Нины Заречной она сыграла Лизу Кисельникову в «Пучине» Островского). На сцене Театра имени Пушкина она исполнила только одну современную роль — Марьяну в «Персональном деле» А. Штейна. Но роль эта — вспомогательная и однолинейная — вряд ли обогатила творчество артистки. Дарование Мамаевой созрело для того, чтобы воплотить образы советских девушек, молодых женщин — людей бо-

гатых чувств и высокого интеллекта. Будем надеяться, что талантливая актриса получит для этого от драматургов благодарный и увлекательный материал.

На днях состоялся творческий вечер Н. Мамаевой в московском Доме актера. Посмотреть ее игру пришли Яблочкина и Астангов, Бондарчук и Штраух, Захава и Горчаков и многие другие мастера советского искусства. Они дружно аплодировали молодому таланту. Мне кажется, что с творчеством Мамаевой следует познакомиться и более широкую аудиторию — организовать гастрольные выступления Мамаевой в Москве в спектаклях «Чайка» и «Гамлет», подобно тому, как Малый театр устроил гастроли М. Романова в «Живом трупе».

Л. МАЛЮГИН